

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ¹

УДК 82:908(470.331)

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ

В сентябре 2009 г. в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А. М. Горького состоялась презентация издательского образовательного проекта, посвящённого тверскому литературному краеведению. Речь идёт о трёх книгах, вышедших в издательстве Тверского государственного университета и подготовленных сотрудниками кафедры истории русской литературы этого вуза, – монографии «Литературное краеведение» М. В. Строганова, коллективной монографии «Русские писатели и край» и приложения к ней – сборнике «Н. В. Гоголь и Тверской край».

В каждом издании учёные пытаются ответить на вопрос: что же такое литературное краеведение? Филологи сходятся на мысли, что нельзя выделять отдельно литературное, историческое, музыкальное или художественное краеведение, поскольку это наука комплексная и исследователям, чьи научные интересы лежат в этом направлении, приходится в своей работе совмещать разные подходы. Хотя, естественно, каждый специалист занимается всегда какой-то своей проблематикой. Другое дело, что частной, локальной истории не существует без истории большой, и наоборот. А с этим связана другая проблема – наше почти всеобщее непонимание своего достоинства, самостоятельности заставляет относиться к краеведению как к чему-то доморощенному. В книге «Литературное краеведение» М. В. Строганов описывает разные аспекты изучения пространства как носителя культуры: регионоведение, провинциаловедение, областничество, чем и опровергает тезис о доморощенном характере краеведения.

Эта книга, так же как и книга «Русские писатели и Тверской край», получила гриф Департамента образования Тверской области и допущена в качестве учебного пособия по литературному краеведению для учащихся средних общеобразовательных школ. Обе они должны были выйти ещё два года назад, однако случилось это только сейчас, к тому же тираж их просто ничтожный – 200 экземпляров. Конечно, две сотни книг никогда не удовлетворят потребности школ области в таких пособиях, тем более что существующие описания во многом устарели, а вышедший двухтомник едва ли не единственный в своём роде. По крайней мере, ничего подобного пока в Тверской области не создано.

¹ Раздел подготовлен Е. В. Петренко, С. А. Васильевой, А. А. Кайбалдиевой.

Учебник «Русские писатели и Тверской край» охватывает большой хронологический период и включает в себя разделы, посвящённые литературе древней Твери, Н. А. Львову, А. Н. Радищеву, И. А. Крылову, А. М. Бакунину, А. Е. Измайлову, И. И. Лажечникову, А. С. Пушкину, П. В. Киреевскому, Ф. Н. Глинке, В. Г. Белинскому, И. С. Тургеневу, архимандриту Аввакуму (Честному), А. Н. Островскому, Ф. М. Достоевскому, В. А. Слепцову, М. Е. Салтыкову-Щедрину, Л. Н. Толстому, В. Г. Короленко, А. И. Эртелю, А. П. Чехову, С. Д. Дрожжину, А. А. Голенищеву-Кутузову, тверской периодике второй половины XIX века, А. А. Ахматовой, И. С. Соколову-Микитову. Его авторами являются М. Ю. Батасова, С. А. Васильева, А. С. Крюков, О. Е. Лебедева, Е. Г. Милюгина, И. В. Миронова, А. Ю. Сорочан, М. В. Строганов, Е. Н. Строганова, И. А. Трифаженкова; редакторами – М. В. Строганов и И. А. Трифаженкова. Впервые описания сопровождаются двумя картами – «Литературной картой Тверской области» и «Литературной картой Твери» (составители О. Лазарев и В. Щекотилов). На них обозначены все места и объекты, имеющие непосредственное отношение к литературной истории Тверского края.

В приложение к ним в основном корпусе книги можно найти ряд дополнительных карт, а именно: карту усадеб Николая Львова, схему Пушкинского кольца Верхневолжья, карту путешествия И. А. Гончарова на фрегате «Паллада» (с ним связано имя нашего земляка, востоковеда архимандрита Аввакума). Кроме того, в качестве иллюстративного материала использованы фотографии мест, связанных с героями книги, и разных форм мемориализации: музеи, памятники, памятные доски. Особенно надо сказать о том, что со страниц книги на нас смотрят не хрестоматийные портреты писателей. Например, А. С. Пушкин предстаёт перед читателем в образе француза в шляпе, а И. С. Тургенев и М. Е. Салтыков-Щедрин на этих изображениях ещё не стали классиками русской литературы. Такой подход к оформлению сборника помогает постичь глубину пространства, описываемого учёными.

Если персоналии, о которых идёт речь в предыдущей книге, очень хорошо известны (Радищев, Тургенев, Белинский, Гаршин, Короленко), то связь Н. В. Гоголя с Тверской губернией едва ли была осмыслена и вообще была неочевидна. В основу сборника «Н. В. Гоголь и Тверской край» легли доклады и сообщения, которые прозвучали на двухдневной конференции в Твери и Торжке, посвящённой 200-летию

со дня рождения писателя. Выпуск таких приложений кафедрой истории русской литературы ТвГУ будет продолжен и в дальнейшем¹.

УДК 378.4(470.331):061.3+929Ищук+929Толстой

XVII ИЩУКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

21 ноября 2009 г. на филологическом факультете отмечался День кафедры истории русской литературы, приуроченный к 85-летию со дня рождения Геннадия Николаевича Ищука, (24.11.1924 – 2.06.1986), известного учёного, исследователя творчества Л. Н. Толстого. В 1975–1986 гг. Г. Н. Ищук возглавлял кафедру истории русской литературы Тверского государственного университета.

«XVII Ищукские чтения» проводились в этом году в форме региональной научной студенческой конференции «Человек в мире Л. Н. Толстого. Природные и социальные дискурсы». Однако её тематика привлекла не только студентов и молодых исследователей филологического факультета: в конференции приняли активное участие студенты педагогического факультета ТвГУ, Тверской государственной медицинской академии, Государственной академии славянской культуры. Конференция вызвала интерес и у студентов из Болгарии (университет Велико Тырново им. Свв. Кирилла и Мефодия) и Китая (Институт иностранных языков Северо-восточного педагогического университета, факультет русского языка), которые тоже выступили с докладами.

В рамках конференции прошло четыре панели. Участников панели «Природные дискурсы» заинтересовали различные аспекты природного начала в человеке: психологизм и динамика тела (Т. Макарова), тема наркомании в романе «Анна Каренина» (Е. Жулева), болеющий человек в творчестве Толстого (П. Киселёва), диагностика болезни в «Смерти Ивана Ильича» с точки зрения современной медицины (Е. Максимова), национальный характер в повести «Кавказский пленник» (М. Чачелова).

Следующая группа докладов была посвящена теме «Восприятие творчества Л. Толстого». Здесь прозвучали доклады о судьбах педагогических идей писателя (О. Осипова, Т. Дементьева), об особенностях и специфике перевода произведений Толстого на болгарский язык (П. Станев, В. Тодоров), о специфике изучения и восприятия творчества

¹ Об этих изданиях см. также: Кузнецов В. Новые учебники // Новоторжский вестник. 2009. № 42. 16 октября; Давыдов Д. Слово и место // Книжное обозрение. 2009. № 41–42. 19 октября. С. 15.

Толстого в Китае (В. Вэньсы), о проблемах восприятия романа Л. Толстого «Война и мир» в Китае (Л. Юаньхуэй и др.).

Интерес вызвала и тема «Семья и гендер. Природное как социальное», в рамках которой шёл разговор о типах матери в «Анне Карениной» (Л. Быша), об образе ребёнка в рассказах для детей (Н. Левина, И. Набиулина), о проблеме пола в художественном сознании Толстого (Ю. Боровков), о феномене незаконнорожденности (Л. Романова), о пространстве дачи в «Анне Карениной» (Н. Кронштадкина), об образе старой девы в произведениях Толстого (А. Кордюкова).

На панели «Социальные дискурсы» рассматривались дневник Толстого как школа самовоспитания (Е. Чистякова), философия жизни в творческом сознании писателя (Н. Журавлёв), «Мысли мудрых людей» Толстого как календарь и исповедь (Е. Карпова).

Прошедшая конференция стимулировала интерес к творчеству русского классика не только среди студентов ТвГУ и других вузов региона, но и пробудила интерес к произведениям Л. Н. Толстого у студентов из Болгарии и Китая, которые с большим интересом работали над своими докладами. Кроме того, конференция способствовала совершенствованию образовательного процесса в ТвГУ и других вузах региона, развитию у студентов навыков самостоятельной научно-исследовательской работы, формирование у них широкого исследовательского взгляда на изучаемую дисциплину, развитие творческих способностей и повышение интереса к своей специальности и к русской культуре в целом.

Работа студентов была отмечена почётными грамотами. Планируется издание сборника лучших работ по итогам чтений.

УДК 061.3(470.331)"2009":821.161.1+929Салтыков-Щедрин+929Хвощинская

«ЭТОТ ВЕЧНЫЙ ГОРОД ГЛУПОВ...»

*Международная научно-практическая конференция,
посвящённая памяти М. Е. Салтыкова (1826–1889)
и Н. Д. Хвощинской (1821/1822–1889)
Тверь, 22–24 октября 2009 г.*

Научные конференции, посвящённые творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина, с 1976 г. стали традиционными для Твери, куда съезжаются литературоведы, историки, искусствоведы из России и других стран. В 2009 г. в Твери также собрались специалисты различных областей гуманитарного знания и деятели искусства из Москвы, Санкт-Петербурга, Коломны, Иванова, Саратова, Талдома, Дмитрова,

Одинцова, Курска, Минска, Фрайбурга, но конференция получилась несколько необычной: она была посвящена памяти двух писателей – Михаила Евграфовича Салтыкова и Надежды Дмитриевны Хвощинской. Щедринская по духу и формулировке тема конференции – «Этот вечный город Глухов...» – была актуальна и для Хвощинской. Она не использовала понятия *Глухов*, но, подобно Салтыкову, не принимала тех особенностей русской жизни, которые делали её «не вполне удобной», и, подобно ему, болезненно воспринимала гражданскую глухоту и слепоту представителей образованного сословия. Ей принадлежит наиболее адекватная характеристика значения деятельности Салтыкова для русских читателей: «...отвечает на наши горькие вопросы, утешает, укоряя, будит наш смысл и делит наше страдание». Это своеобразное созвучие писателей стало поводом для того, чтобы посвятить конференцию памяти обоих.

Вместе с тем, конференция преследовала и другую цель – привлечь внимание современных исследователей к творчеству русских писательниц XIX в. Речь идёт не о разрушении литературного канона, но о корректировке ситуации, сложившейся в изучении истории литературы. Для того чтобы сегодня оценить значение Н. Д. Хвощинской и других авторов-женщин, нужно вернуть их имена и их тексты читателям.

Конференция открылась церемонией вручения декану филологического факультета Фрайбургского университета им. Альберта-Людвига доктору философских наук Элизабет Шоре диплома Почётного профессора Тверского государственного университета. Диплом из рук ректора ТвГУ профессора А. В. Белоцерковского был принят со словами искренней благодарности. Как призналась сама Э. Шоре, такое событие для неё оказалось полной неожиданностью: «Я несколько месяцев не могла поверить в это, настолько невообразимой мне казалась эта честь».

Научная часть конференции оказалась разнообразной и многоплановой. Открыла конференцию работа секции «“История одного города” как актуальный текст» – в центре внимания исследователей оказался самый популярный роман писателя. Доклад С. Ф. Дмитренко (Москва) «“История одного города” Салтыкова-Щедрина: Проблема современного научного комментария» был посвящён истории издания и комментирования этого произведения в XX в. Предпринимаемые в этой области попытки до сих пор носили фрагментарный характер, хотя существуют яркие и интересные работы. Необходимость подготовки современного научного комментария сегодня не вызывает сомнений. С. Ф. Дмитренко описал принципы построения современного сводного комментария «Истории одного города», цель которого – преодоление превратных толкований, движение к осмыслению текста книги в его

этико-эстетическом единстве и обоснование жанровой формы произведения как историософского гротеска с опорой на традиции философского романтизма.

Эту тему продолжил доклад С. А. Васильевой «К вопросу о динамике текста “Истории одного города”». Сравнение текстов четырёх прижизненных изданий романа, реальный комментарий к изменениям и дополнениям, внесённым в текст, позволяют во многих случаях разграничить цензурную и авторскую правки. Подобный подход даёт основание говорить об эволюции замысла М. Е. Салтыкова-Щедрина, а целенаправленная работа в этом направлении, по мнению докладчицы, будет способствовать установлению подлинного авторского текста романа.

А. П. Ауэр (Коломна) в сообщении «Цикл “Итоги” как *postscriptum* к “Истории одного города”» показал, что, закончив роман, Салтыков-Щедрин возвращался к его образам и темам неоднократно, в частности, в цикле «Итоги». Сохраняющийся на протяжении многих десятилетий интерес к роману «История одного города» объясняется непреходящей актуальностью произведения, его современным звучанием.

В докладе М. В. Строганова (Тверь) «Власть и провинция: М. Е. Салтыков во второй половине 1860-х годов» были рассмотрены основные дискурсы репрезентации образа провинции в сборнике «Признаки времени» (1863–1871) и в цикле «Письма о провинции» (1868–1870). Во-первых, Салтыков уподобляет провинцию двум образам русского национального ландшафта: степи и болоту, последний из которых в качестве образа русской жизни сформировался вне официальной идеологии и отражал неконформистскую оценку общественной ситуации. Во-вторых, он интерпретирует отношения провинции и центра как социальную иерархию, развёрнутую не по вертикали, а по горизонтали, в пространственной плоскости. Причину трагизма русской провинциальной жизни Салтыков видит не только в том, что центр обирает провинцию, но и в том, что сама провинция духовно спит. Рассмотренный материал описывается в щедриноведении как приёмы «эзопова языка», за которым писатель вынужденно прятал от цензуры свои истинные мысли, хотя ещё современники понимали истинное значение этого приёма, который позволял усилить смысл выражения, а вовсе не затуманить его.

В секции «Дискурс о “дураках” в русской культуре» прозвучало три доклада. Е. Г. Милюгина (Тверь) в докладе «Концепты *шут* и *дурак* в лубочной имитации Н. А. Львова» обратилась к особенностям интерпретации поэтом народной смеховой культуры. На примере поэмы «Добрыня» было показано, что Львов активно использовал лубочные типажи *шут*, *дурак* и *шутодурак*, обогащая фольклорную традицию опытом ироикомической поэмы XVIII в. Карнавальный дух комической оперы

«Парисов суд» позволил докладчице сделать вывод о полифонизме как главном принципе художественного моделирования Львова. Созданный поэтом в бурлеске философский концепт *мир дураков* предвосхищает базовую для сатириков XIX в. (в том числе Салтыкова-Щедрина) тему *страна дураков*, однако её отличает уже не только философское, но и социально-политическое звучание.

В докладе Е. Ю. Садовской (Воронеж) «Провинциальный город в раннем творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина» анализировались топонимы Крутогорск («Губернские очерки») и Глупов («Сатиры в прозе»). Докладчица обратила внимание на то, что второй образ значительно шире по временным и пространственным характеристикам. С точки зрения исследовательницы, Крутогорск представляет собой типичный губернский город, Глупов – обобщённый образ всего провинциального, по сути, всего российского пространства. В поэтике Салтыкова достаточно конкретный образ города сменился художественным обобщением, что свидетельствует об усилении философско-сатирического начала в осмыслении российского социума.

И. В. Ружицкий (Москва) в сообщении «Слово *дурак* в текстах Салтыкова-Щедрина и Достоевского: лексикографическое представление» сравнил употребление слова *дурак* в текстах Салтыкова-Щедрина и Достоевского. Опыт работы над «Словарём» Достоевского позволил докладчику сопоставить разные значения и оттенки слова *дурак* в текстах двух писателей и сделать вывод, что смысловой ряд этого слова в произведениях Достоевского шире.

В докладах, прозвучавших в секции «Литературные диалоги: М. Е. Салтыков и его современники», выявлялись отклики современных Салтыкову литераторов на его произведения. В докладе Т. Н. Никитина (Тверь) «Образ капитана Лебядкина в романе Достоевского “Бесы” как возможная карикатура на Салтыкова-Щедрина» рассматривается проблема прототипов. Салтыков являлся идейным оппонентом Достоевского в период написания «Бесов», что даёт повод для обнаружения в романе многочисленных отсылок к личности Салтыкова. Приведённые факты, по мнению Т. Н. Никитина, будут способствовать дальнейшему углубленному изучению как романа «Бесы», так и сложных взаимоотношений двух писателей.

Объектом внимания в докладе Н. И. Павловой (Тверь) «“Мелочи” женской жизни: художественный диалог М. В. Крестовской и М. Е. Салтыкова-Щедрина» стали два произведения – рассказ М. Е. Салтыкова-Щедрина «Полковницкая дочь» и повесть М. В. Крестовской «Вне жизни», временная и сюжетная соотнесённость которых позволила исследовательнице рассмотреть их как художест-

венный диалог. Оба автора обращаются к оригинальному культурно-историческому типу институтки, развивая сюжет о воспитаннице института, выбравшей путь классной дамы. Сравнительный анализ текстов выявляет разность авторских подходов к изображению героини и свидетельствует о большей психологической убедительности образа, созданного писательницей, текст которой можно расценивать как ответную реплику на искажающую мужскую версию женской жизни.

Д. К. Равинский (Санкт-Петербург) в докладе «“Петербургская барышня” в текстах современников Салтыкова-Щедрина» рассмотрел сложившиеся к середине XIX в. представления о петербургском женском типе. В связи с тем, что нет возможности выделить физические черты, свойственные жителям Петербурга, – кроме пресловутой бледности, образ формировался скорее на основании психологических качеств. Докладчик рассмотрел намеченный в первой половине XIX в. литературный тип «петербургской барышни» – самоуверенной, холодной и европейски ориентированной (Н. Рахманный, Ф. Булгарин, О. Сенковский, А. Квашнин-Самарин). Этот стереотип перешёл и в литературу конца века (П. Летнев и другие), сформировав тот «подразумеваемый контекст», в котором воспринимались и женские персонажи Салтыкова-Щедрина.

В докладе И. А. Беляевой (Москва) «Социальный дискурс Тургенева» творчество писателя анализировалось как яркое высказывание, «голос» в социальном диалоге эпохи. Русскую литературу XIX в., ввиду её особого, центрального положения в системе иных дискурсов культуры, можно рассматривать как большой социальный проект, в котором не только и не столько критически осмыслялось современное общество, сколько предлагались новые модели будущего. Тургенев, прежде всего в своём романном творчестве, погружался в область социального прогнозирования и «проектирования» и серьёзно ставил вопросы о том, кем и как будут осуществляться будущие преобразования. Особую роль он отводил «меньшинству образованного класса» или «передавателям цивилизации народу», ещё не готовому, с точки зрения писателя, к восприятию её основных достижений, что учитывало реальную общественную и культурную ситуацию в России. Круг социальных наблюдений и открытий Тургенева-романиста далёк как от апокалиптически окрашенной мысли Достоевского, так и от утопизма Чернышевского, но намечает возможные, нравственно и ментально понятные социальные шаги, далёкие от резких общественных потрясений, переворотов и катастроф.

Второй день конференции открылся работой секции «Щедринская проблематика и образность в культурной ситуации конца XIX–XXI веков». В истории литературы много примеров того, как творчество писателя в большей или меньшей степени оказывало влияние на его со-

временников или потомков. Т. В. Белова (Тверь) показала, как развивались традиции Салтыкова-Щедрина в произведениях Ильфа и Петрова начала 1930-х гг. Докладчица отметила, что, следуя «Истории одного города», авторы «Необыкновенных историй из жизни города Колоколамска» пытаются создать гротескный образ города, в котором нашли воплощение негативные стороны современности. Рассмотрев роман «Золотой телёнок», исследовательница акцентировала внимание на использовании чужого слова у Щедрина и у сатириков XX в.

В докладе А. Ю. Сорочана (Тверь) «Щедрин как орудие пролетариата» анализируется первая мультипликационная версия сказки Салтыкова-Щедрина «Органчик». Одноимённый мультфильм был снят Н. П. Ходатаевым на студии «Союзфильм», в 1933 г., в эпоху немого кино. Канонам советской мультипликации эта работа соответствует в полной мере: вольное переложение классической сказки создаётся для нужд социалистической агитации. Самым очевидным элементом фельетонного построения в картине оказывается финал. Здесь мир социалистического строительства представлен в линейном воплощении. Мир этот страшен – но ведь он и должен был внушать страх. Но триумф советского фельетона оказался и его поражением. В 1934 г. была поставлена задача создания новой мультипликации с использованием американского опыта – и агитационные эксперименты были прекращены, отчасти в силу их самопародийности.

В сообщении Ю. М. Никишова также рассматривались проблемы влияния творчества Салтыкова-Щедрина на современную литературу. Тема его выступления – «Город Глупов и городок Горохов (Ю. Козлов “Гороховские были-небылицы”»).

Т. А. Клёнова в докладе «Традиции Салтыкова-Щедрина в “Сказках для идиотов” Б. Акунина» проанализировала влияние Салтыкова-Щедрина на ранние произведения Б. Акунина. Исследовательница показала, что закономерный процесс цитирования в эпоху постмодернизма приобрёл причудливые формы, когда цитирование из вспомогательного приёма становится концептуальным.

В докладе А. Н. Комлевой (Талдом) и Т. К. Мамедовой (Дмитров) «Современные читатели Салтыкова-Щедрина» речь шла об отношении современных читателей к творчеству писателя. С одной стороны, всё возрастает число посетителей музея Салтыкова в селе Спас-Угол, что, несомненно, свидетельствует об интересе к личности писателя и его творчеству. С другой стороны, библиотечная статистика неутешительна: читательский спрос на книги Салтыкова-Щедрина падает, хотя, по мнению докладчиц, это может объясняться наличием его книг в домашних библиотеках.

В сообщении Ю. В. Доманского (Тверь) «“Господа Головлёвы” в постмодернистской театральной интерпретации» говорилось о театральной постановке «Господ Головлёвых» в Московском художественном театре им. Чехова. Режиссёрская концепция Кирилла Серебрянникова и актёрская работа Евгения Миронова рассматривались в свете критических отзывов.

Ещё один из обсуждаемых на конференции аспектов – феномен «забытого» автора в русской культуре. Огромный пласт в сфере неизученного занимают произведения русских писательниц XIX в. На конференции звучали имена Надежды Хвоцинской, Марии Крестовской, Аполлинарии Сусловой, Анастасии Марченко и других. Е. Н. Строганова в докладе «Портрет писательницы в некрологе: Н. Д. Хвоцинская» поставила вопрос о соотношении прижизненных и посмертных отзывов о писательнице с точки зрения того, как повлиял её уход на сам тон высказываний, каковы были лейтмотивные темы и ключевые слова, характеризовавшие её как литератора и человека. Анализ некрологических отзывов приводит к выводу, что авторы некрологов становились в позу всеведения, посягая на то, чтобы «опредмечивать» чужую жизнь. В некрологических заметках и статьях, по сути, не учитывается личность, потому что жизнь недавно ушедшего человека становится объектом домыслов и умозаключений. Обращает на себя внимание и некая снисходительность в тоне посмертных отзывов, противоречившая прижизненной репутации покойной, что объясняется обстоятельствами гендерного порядка.

Доклад Т. В. Сварчевской (Тверь) «Дебютный сборник А. Я. Марченко “Путевые заметки” (1847) в оценках критики» был посвящён проблеме критической рецепции дебютного сборника писательницы середины XIX в. А. Я. Марченко. Основное внимание было уделено специфике восприятия и осмысления в критике феномена женского творчества. На материале литературно-критических отзывов прослеживалось репродуцирование мифа о противоестественности и недоступности для женщины серьёзных занятий литературой, выявлялись основные оценочные категории, используемые в характеристике женского письма, объяснялись причины дискриминационного отношения к творчеству авторов-женщин. Критические оценки первых произведений Марченко позволили исследовательнице предположить, что именно эти отзывы, несмотря на видимую благосклонность, санкционировали репутацию писательницы как посредственного автора, впоследствии подхваченную другими критиками. Вместе с тем, её во многом новаторское творчество намного интереснее и разнообразнее, чем оно представлено в характеристиках и оценках современников.

Секцию «Хранительницы памяти» открыл доклад Э. Шоре «К проблематике подросткового возраста: Аполлинария Сулова и Мария Башкирцева». В докладе были проанализированы знаменитый дневник Башкирцевой и рассказ Суловой «До свадьбы. Из дневника одной девушки». Попытки интерпретации текстов, существовавшие до сегодняшнего времени, слишком мало учитывали познания в области психологии развития. Тексты предоставляют возможность ознакомиться с психосексуальным и психосоциальным развитием молодой девушки подросткового возраста. С другой стороны, дневник Башкирцевой является особенно важным и единственным в своём роде документом, который и в дальнейшем останется ценнейшим источником информации для психологических исследований.

Доклад Н. В. Острейковской «Сочинения Е. В. Новосильцевой как документальный источник» посвящён вопросу об использовании в историко-биографических исследованиях мемуарных рассказов, собранных во второй половине XIX в. писательницей Е. В. Новосильцевой (Т. Толычевой). Новосильцева была первой писательницей, обратившейся к сбору устных воспоминаний об Отечественной и Крымской войнах, причём особая ценность сделанных ею записей заключается в том, что информантами являлись представители простонародной среды. Мемуарные рассказы, собранные Новосильцевой, прочно вошли в научный оборот, однако деятельность писательницы по сохранению исторической памяти до сих пор не оценена по достоинству.

В докладе Н. З. Коковиной и Е. А. Вириной (Курск) «Семейная хроника как жанровый элемент воспоминаний Т. П. Пассек» рассматривалось творчество писательницы, жизнь которой тесным образом связана с тверской землёй. Докладчицы сделали попытку проанализировать воспоминания Пассек как семейную хронику, полемизируя с исследователями, традиционно видевшими в её произведении лишь свод сведений об известных исторических деятелях.

Дискуссии и обсуждения продолжились на родине М. Е. Салтыкова, в селе Спас-Угол Талдомского района Московской области. Поездка завершилась посещением Кимрского краеведческого музея и Кимрского театра драмы и комедии.